

*Секция «Зарубежное регионоведение»,
научный руководитель – Кучинская Т.Н., канд. полит. наук*

**ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ СТРАТЕГИИ
ПОСТРОЕНИЯ «СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРНОЙ ДЕРЖАВЫ» КНР¹**

Богодухова Е.О., Морозова В.С.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Представляя культуру как пульс нации и духовный очаг народа, руководство Китая в процессе возрождения великой китайской нации обращается к стимулированию развития и процветания социалистической культуры путем повышения «мягкой силы» государства. Сегодня Китай уделяет огромное внимание не только укреплению традиционной культуры, но и продвигает стратегию модернизации многих отраслей государства, основой которых является потенциал современной культуры. Стимулирование всесторонне развитой социалистической культуры придерживается принципа ее ориентации не только на сближение с реальной жизнью народных масс, но и с ориентацией на процессы модернизации, на интеграцию с мировыми культурами. Более того, китайские власти в настоящее время уделяют большое внимание как созданию обновленной системы основных ценностей социализма, так и стимулированию процесса китаизации. Имеет место лозунг «широко развешивать воспитание в духе традиционных китайских идеалов, сплачивать и объединять народ под великим знаменем социализма с китайской спецификой».

Центральное место в концепции построения «социалистической культуры» занимает наследие конфуцианской мысли, которое позволяет современному руководству Китая в своих действиях опираться на традиционные категории духовной культуры этой нации [1]. В докладе на XVIII съезде Ху Цзиньтао представил «социалистические сердцевинные ценности воззрения» (шэжуйчжухуэйсиньцзяжигуань). В китайской политической публицистике они получили название «трех продвижений», «набор из 12 ценностей» или «ценности в 24 иероглифах» [2]. В общем их можно охарактеризовать как ценности на уровне государства (цивилизованность, гармония), общества (свобода, равенство) и индивида (патриотизм, честность).

Основываясь на перечисленных ценностях, китайская модель социального управления также одной из первоочередных задач ставит построение сильной, конкурентоспособной экономики [3]. Делается акцент на создании экономической державы с опорой на воспроизводство ценностей национальной культуры. Для развития страны и возрождения нации нужна не только огромная экономическая мощь, но и еще более конкурентоспособные культурные силы. На прошедшем недавно специализированном семинаре по вопросам трансформации модели экономического развития Китая была отмечена необходимость признания важности культурного строительства в качестве главной задачи партии и всей страны, что еще больше подчеркнуло значимость культуры в качестве отдельной составляющей процесса модернизации.

С развитием всех сфер общественной жизни культура все больше становится важным источником не только воссоединения китайской нации, но и важным элементом конкуренции в политике международного

влияния этого государства. Сегодня в Китае можно услышать о необходимости укрепления «мягкой силы» культуры и превращения ее в «твердую истину». КНР с каждым днем уделяет все большее внимание значению «мягкой силы», ускоряет продвижение реформирования системы культуры, представляя последнюю в образе ремоделированного международного образа Китая. Вместе с тем, традиционные идеологемы китайской культуры по-прежнему являются частью политического курса и основной составляющей комплексной национальной мощи, обеспечивающей не только защиту Китая от нежелательного внешнего проникновения, сохранение своего национального менталитета, но и поступательное культурное развитие.

Список литературы

1. Морозова В.С. Ценностно-идеологический фактор в условиях социальных преобразований в КНР // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 32. 2007. С. 147.
2. Цит. по: Ломанов А.В. Идеология КПК после XVIII съезда и «сердцевинные ценностные воззрения» // Материалы ежегодной научной конференции «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития» (г. Москва, 20 марта 2013 г.). М.: ИДВ РАН, 2013. С. 6.
3. Дамбаева О.А., Морозова В.С. Китайская модель социального управления: практика формирования, особенности, контексты // Современные наукоемкие технологии. № 7-1. 2013. С. 11.

**ФЕНОМЕН «СТРАТИФИКАЦИИ ПИТАНИЯ» В
ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ КИТАЕ¹**

Иванова М.С.¹, Морозова В.С.²

*¹Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия;*

*²Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

Неотъемлемой частью жизни представителей любого этноса является питание. Оно уже давно перестало выполнять лишь функцию восполнения энергетических потерь. Сегодня для многих людей то, что они употребляют в пищу, является признаком принадлежности к определенной группе в социальной стратификации. Население Китая не только не стало исключением из этой системы, но и в контексте его огромного количества выявляет некоторые специфические черты. В связи с этим проблема качества и безопасности продуктов питания заставляет руководство Китая искать ответы на многие вопросы этой области и искать их не откладывая.

Процессы глобализации, столь сильно влияющие на все стороны жизни китайской нации, отражаются и во вкусовых предпочтениях. Ускоряющиеся глобализационные процессы пытаются отодвинуть национальную кухню на задний план [1]. В современном Китае жители мегаполисов предпочитают употреблять в пищу элементы «fastfood». Элементы потому, что вовсе не обязательно это будет привычный гамбургер или картофель фри. Популяризируются сегодня и такие китайские бистро, которые предлагают паровые баоцзы, лапшу, блинчики, фрукты в карамели. Совершенно привычным в таких местах общепита становится и наличие WiFi, выступая в качестве определенного бонуса для привлечения клиентов. Однозначно, что такие «китайские бистро» подстраиваются к китайским традициям и культуре, оставаясь популярными, в большей степени, среди молодежи.

¹ Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3689.2013.6

² Работа подготовлена в рамках научного исследования, поддержанного Советом по грантам Президента РФ МК-3689.2013.6

Представители высшего класса китайского общества предпочитают и главное – могут себе позволить – чистые продукты органического происхождения. Безусловно, сейчас в Китае создаются условия для развития органического сельского хозяйства. Но экологическая ситуация в Китае, конечно, не позволит этой стране стать мировым лидером в производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции, делая цены на нее безумно дорогими. Органическое производство в Китае сегодня засекречено до такой степени, что доступ к таким продуктам имеют лишь высокопоставленные чиновники. Поэтому такие производственные компании не делают себе рекламу, чтобы не афишировать свою направленность на конкретных потребителей [2].

Низшие слои населения вынуждены питаться менее чистыми и менее здоровыми продуктами. В последнее время остро ставится проблема преобладания вредных веществ в продуктах. Совсем недавно в Китае были обнародованы факты заболевания малолетних детей мочекаменной болезнью, вызванной употреблением сухих молочных смесей производства китайской компании «Саньлу». Компания применяла в производстве детского питания меламин – химическое вещество, используемое в производстве пластика. Жертвами меламина в Китае стали более 50 тысяч детей, четверо скончались, многие до сих пор находятся в больницах [3].

Таким образом, феномен «стратификации питания» в Китае активизируется под воздействием глобализационных процессов и выявляет не только явные различия в структуре питания между разными группами населения, но и определяют здоровье как критерий социального благополучия общества и всего государства. Понятие «экологически безопасная продукция» становится ключевым для многих китайских диетологов, социологов и даже политиков. Экологизация сельскохозяйственной деятельности может изменить ситуацию, поэтому сегодня не только важно сохранить интерес к традиционной китайской кухне, но и найти пути решения экологических проблем в пищевой промышленности, что сделает доступным хорошее и здоровое питание для всех слоев китайского общества.

Список литературы

1. Иванова М.С., Морозова В.С. «Глобализация питания» в современном Китае: социальная стратификация и вкусовые предпочтения // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации»* (г. Чита, 28 февраля 2013 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2013. С. 174.
2. Иванова М.С., Морозова В.С. «Глобализация питания» в современном Китае: социальная стратификация и вкусовые предпочтения // *Материалы международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития КНР в процессе ее регионализации и глобализации»* (г. Чита, 28 февраля 2013 г.). Чита: Забайкальский государственный университет, 2013. С. 176.
3. Осторожно – меламин! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pfcop.opitani.ru/pop_articles/melamin.shtml

ФЕДЕРАТИВНО-КОНФЕДЕРАТИВНЫЕ ОСНОВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Мавкова А.В., Магафонова Ю.А.

*Забайкальский государственный университет,
Чита, Россия*

В современной политической практике довольно часто черты конфедеративного государства переплетаются с федеративными характеристиками. В соответствии с современными тенденциями развития унитарных, федеративных государств и конфедеративных объединений, мы предлагаем расширить т.н. «сферу федерализма» и включить в нее не только разнообразные федеративные формы, но и проявления

договорных (федеративных) начал в рамках унитарных государств и конфедераций.

Генезис европейского федерализма, начавшийся с католического социального учения, протестантского реформизма и теории народного суверенитета И. Альтузия, в настоящее время воплотился в новый тип организации политико-территориальной структуры современного общества – Европейский Союз [1].

Многие исследователи пытаются определить форму политико-территориальной организации Евросоюза. Исходя из традиционного противопоставления федеративного и конфедеративного начал, анализируя структуру и разграничение полномочий между уровнями власти, Европейский союз считают конфедерацией.

Первоначально Европейский Союз развивался по пути функционализма, предполагающего реакцию правительств на практические нужды общества, интеграцию по отдельным областям такими темпами, которые определялись государствами-участниками данного процесса. Не случайно на первый план вышло экономическое объединение, признанное жизненно важным и вызвавшее меньше всего споров в европейском сообществе.

Европейская интеграция началась с подписания Договора об учреждении Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) в 1951 г., основании Европейского сообщества по атомной энергии в 1957 г. и европейского экономического сообщества (ЕЭС) в 1958 г.

Уже у идеологов европейской интеграции существовали разногласия по поводу пути создания политического объединения на принципах федерализма.

Если одни исследователи характеризуют развитие Европейского сообщества в ракурсе функционализма – неофункционализма, то другие отмечают, что уже на начальном этапе объединения Западной и части южной Европы стало очевидно, что в концептуальной области речь идет о сосуществовании и конкуренции двух векторов интеграции – федералистского и конфедералистского [2].

Г. Лундестад указывает, что федералистские устремления проявились в создании Европейского объединения угля и стали (1950 г.), предложении о формировании объединенной европейской армии (1950 -1954 гг.), создании Евратома (1958 г.) и Европейского экономического сообщества (1958 г.), а конфедералистская философия легла в основу создания ОЕЭС (1948 г.), Европейского совета (1949 г.) и Европейской Ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) (1960 г.).

С 1967 г., когда Европейское сообщество угля и стали, европейское экономическое сообщество и Евратом были объединены в единое Европейское сообщество, функционализм трансформировался в неофункционализм, подтверждающий закономерность, что региональное сотрудничество в одной сфере порождает стремление к дальнейшей интеграции. Европейский союз прошел беспрецедентный путь от экономического сотрудничества до Маастрихтского договора.

Маастрихтский договор вступил в силу в ноябре 1993 г. Несмотря на многочисленные дискуссии, по вопросу политической формы будущей Европы остался открытым. Тем не менее, формулировка «союз с тенденцией к федерации», содержащаяся в первоначальном проекте договора, была заменена на выражение «все более тесный союз европейских народов» [3]. Н.Н. Наумова указывает, что многие экономические положения договора о ЕС имеют федеративную направленность при сохранении конфедеративной идеи в вопросах внешней и внутренней безопасности,